

УДК 343.9.02

*В.Г. Рубцов***СОСТАВ, СТРУКТУРА И ВНЕШНИЕ СВЯЗИ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ, ОРГАНИЗОВАННЫХ НА ЭТНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ**

В статье отмечается возросшее влияние на криминальную обстановку в России этнических преступных формирований. Это обусловлено специфическими закономерностями их деятельности. Для описания этих закономерностей криминалистическая характеристика преступной деятельности этнических преступных формирований может быть представлена следующими элементами: 1) состав и структура формирования; 2) особенности личности участников; 3) направленность преступной деятельности; 4) типы преступной деятельности; 5) внешние связи формирования. На основе эмпирических данных 2008 и 2019 гг. проведен сравнительный анализ указанных элементов, который показал, что за последнее десятилетие в деятельности преступных формирований произошла переориентация с корыстно-насильственных способов преступной деятельности на способы интеллектуального характера, прежде всего, в сфере экономики. Также отмечается более активное использование в преступной деятельности информационных технологий, увеличение количества лидеров формирований с высшим образованием. Более специфические изменения произошли в составе, структуре, внешних связях таких формирований. В результате этих изменений деятельность преступных формирований, организованных на этнической основе, приобретает еще более закрытый характер.

Ключевые слова: организованная преступная деятельность, криминалистическая характеристика преступной деятельности, этнические преступные формирования.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-5-740-746

После ликвидации в 90-х гг. прошлого века сотрудниками правоохранительных органов ведущих московских, казанских и екатеринбургских ОПГ так называемые славянские воры в законе утратили явные лидирующие позиции в стране и на постсоветском пространстве. Состоявшийся после этого передел сфер влияния лидеров криминальной среды привел к усилению позиций в России и за ее пределами так называемых кавказских воров в законе. Помимо контролируемых ими преступных сообществ, на территории страны десятилетиями действуют криминальные объединения, состоящие из представителей народов Средней Азии, а также цыганские криминальные кланы, контролирующие значительный сектор незаконного оборота наркотиков. Очевидно, что такая ситуация не случайна. Высокая конкурентоспособность преступных формирований, организованных на этнической основе, вытекает из определенных специфических закономерностей их деятельности.

Возросшая актуальность проблем расследования организованной преступной деятельности способствовала пересмотру традиционных криминалистических подходов к анализу закономерностей деятельности организованных преступных формирований, который прежде основывался на выделении и изучении параметров элементов криминалистической характеристики преступлений отдельных групп и видов. По мнению ведущих исследователей расследования организованной преступной деятельности, более целесообразным и методологически верным является подход к описанию такой деятельности не через описание типичных преступлений, а путем разработки криминалистической характеристики преступной деятельности, в структуру которой следует включить и так называемые некриминальные компоненты [1-5].

С учетом этого криминалистическая характеристика деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, на наш взгляд, может быть представлена следующими элементами:

- 1) *состав и структура формирования:* этнический состав, внутренние элементы формирования и связи между ними;
- 2) *особенности личности участников:* социально-демографические особенности и этнические стереотипы поведения;
- 3) *направленность преступной деятельности:* структура преступности, типы базовых и виды сопутствующих преступлений, их способы, объекты посягательств, средства совершения;
- 4) *типы преступной деятельности:* территория действия, уровень организованности, мобильность;

5) *внешние связи формирования*: криминальные (в том числе коррупционные), некриминальные (родственные, земляческие) связи.

В рамках исследования нами были изучены закономерности, характеризующие данные компоненты криминалистической характеристики, на основе эмпирических данных о преступлениях, совершенных членами рассматриваемых формирований в 1998–2008 гг.¹ Однако происходящие в последнее десятилетие экономические, политические, социальные, а также технологические изменения в жизни общества существенно изменили характер организованной преступности в стране.

Для выявления тенденций изменения деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, в 2019–2020 гг. было проведено пилотное исследование отдельных компонентов указанной криминалистической характеристики на основе опроса 60 оперативных сотрудников ГУВД по Свердловской области и МВД по Республике Башкортостан. 90 % опрошенных имеют опыт работы по линии борьбы с организованной преступностью более года, 54 % – более пяти лет.

Данное исследование показало, что изменения в направленности и реализуемых типах преступной деятельности рассматриваемых формирований имеют такие же тенденции, как и в деятельности «славянских» формирований – переориентация с корыстно-насильственных способов преступной деятельности на интеллектуальную криминальную деятельность, прежде всего в сфере экономики; более активное использование в преступной деятельности средств связи, компьютерных устройств и информационных технологий. Следует заметить, что такие изменения не характерны для преступных сообществ, организованных цыганами, которые продолжают специализироваться на незаконном обороте наркотических средств.

Среди особенностей личности членов формирований, организованных на этнической основе, можно отметить лишь увеличение доли лиц, имеющих высшее образование, особенно среди лидеров. Частично это можно объяснить возросшей доступностью высшего образования на платной основе. И это вполне согласуется с ростом числа преступных формирований экономической направленности. Иные криминалистически значимые социально-демографические характеристики – длительность проживания в России (вне национально-территориального образования), возраст, вид жилья, районы проживания – не изменились.

Наибольшая специфика в изменениях деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, как и следовало ожидать, проявилась в их составе и структуре, а также во внешних криминальных и некриминальных связях.

Состав и структура формирований. По этническому составу можно выделить следующие формирования: *моноэтнические* – состоящие из представителей одной этнической диаспоры, *полиэтнические* – состоящие из представителей разных диаспор, *смешанные* – включающие представителей диаспор и лиц титульного этноса. В свою очередь полиэтнические и смешанные формирования могут состоять из представителей родственных в культурном и историческом отношении этносов (например, из народностей Кавказа одной религиозной принадлежности) и из представителей неродственных этнических групп (вьетнамцев и цыган, курдов и уйгуров и т. п.).

Моноэтнические группы, как правило, – это небольшие по составу преступные формирования с локальным характером преступной деятельности. Полиэтнический состав свойственен крупным межрегиональным и международным преступным сообществам.

Полученные данные указывают на признаки того, что в последнее десятилетие происходит уменьшение количества смешанных формирований и значительное увеличение моноэтнических и полиэтнических родственных (табл. 1).

Помимо этнической общности, сплоченность части рассматриваемых формирований обеспечивают родственные связи участников (табл. 2). При этом наиболее часто родственные связи имеют ключевые участники – лидеры и активные члены формирования. Наличие формирований с родственными связями участников также имеет тенденцию к увеличению. Среди преступных формирований экономической направленности, кроме того, происходит увеличение в составе доли участников, мигрировавших из одной местности, то есть не только с общей этнической принадлежностью или родственными связями, но и с земляческими отношениями.

¹ Рубцов В.Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 258 с.

Таблица 1

Сравнительные данные удельного веса формирований по этническому составу

Типы формирований по этническому составу	2008 г., % изученных дел	2019 г., % опрошенных ²
Одной этнической группы	47	66
Родственных этнических групп	7	50
Неродственных этнических групп	11	28
С участием русских	42	20

Таблица 2

Сравнительные данные удельного веса формирований по характеру внутренних связей, % опрошенных

Характер внутренних некриминальных связей	2019 г.		
	Корыстно-насильственные	Экономические	Незаконный оборот наркотиков
Имеют в составе родственников	40	50	42
Мигрировали из одной местности	30	56	17

Среди корыстно-насильственных и преступных формирований экономической направленности преобладают группировки, состоящие из представителей кавказских диаспор, значительную часть таких формирований (корыстно-насильственных и экономических) составляют криминальные объединения представителей среднеазиатских диаспор и цыганского этноса. Распространением наркотиков чаще других занимаются цыганские криминальные кланы. Представители диаспор народов Юго-Восточной Азии так же наиболее активны в незаконном обороте наркотических средств (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительные данные этнического состава преступных формирований разной криминальной направленности, % опрошенных

Этнический состав формирований	2019 г.		
	Корыстно-насильственные	Экономические	Незаконный оборот наркотиков
Из народов Кавказа	70	67	42
Из народов Средней Азии	40	28	42
Из народов Юго-Восточной Азии	5	6	17
Цыгане	35	28	67

Заметны изменения в структуре преступных формирований, организованных на этнической основе. Согласно исследованию 2008 г., подавляющее большинство таких групп имело трехзвенную структуру, в которой лидеры были изолированы от исполнителей, а около трети членов являлись представителями титульного этноса. Сейчас среди групп корыстно-насильственной направленности преобладают группы с двухзвенной структурой, численностью до 10 человек, возглавляемые одним лидером. Формирования, занимающиеся незаконным сбытом наркотиков и экономической направленности, чаще имеют трехзвенную структуру, однако доля двухзвенных среди них возросла. Среди них больше доля формирований численностью от 10 до 20 человек (табл. 4).

Значительно уменьшилось число формирований, имеющих в своей структуре подразделения по легализации преступных доходов. Сейчас большинство рассматриваемых криминальных объединений экономической направленности предпочитают осуществлять легализацию доходов через коммерческие предприятия, не принадлежащие им, формирования корыстно-насильственной направленности и распространяющие наркотики в основном легализуют преступные доходы путем вывода де-

² Анкета 2019 г. предусматривала ответы «наиболее часто», «имеет место», «не встречается». Здесь и далее в таблицах указан процент опрошенных, давших ответ «наиболее часто».

нежных средств в другой регион (табл. 5). Это связано с тем, что в последние годы в стране сформировались коммерческие структуры, специализирующиеся на легализации преступных доходов, которые обслуживают в первую очередь преступные формирования экономической направленности. Это позволило последним избавиться от неэффективных и несущих большие риски собственных подразделений по легализации криминальных доходов, которые, согласно исследованию 2008 г., в основном состояли из лиц титульного этноса.

Таблица 4

Сравнительные данные удельного веса формирований по структуре и численности, % опрошенных³

Типы формирований по структуре и численности	2008 г.	2019 г.			
	Все формирования	Все формирования	Корыстно-насильственные	Экономические	Незаконный оборот наркотиков
<i>Структура:</i>					
двухзвенная	11	12	20	6	17
трехзвенная	89	18	20	13	33
один лидер	75	32	35	33	33
группа лидеров	25	6	6	6	8
<i>Численность:</i>					
до 5 человек			30	33	42
5-10 человек			45	44	25
10-20 человек			10	28	33
более 20 человек			10	6	0

Таблица 5

Сравнительные данные способов легализации преступных доходов, % опрошенных

Способы легализации преступных доходов	2008 г.	2019 г.			
	Все формирования	Все формирования	Корыстно-насильственные	Экономические	Незаконный оборот наркотиков
Через собственные коммерческие предприятия	80	16	15	22	8
Через другие коммерческие предприятия		30	15	61	8
Вывод средств в другой регион		32	25	33	42
Вывод средств за границу		16	15	17	17

Внешние связи формирований. Данные опроса оперативных сотрудников и следователей, проведенного в ходе исследований 2008 г., указывают на то, что в то время при наличии контактов с территориальными криминальными лидерами значительное число формирований имели самостоятельные межрегиональные и международных криминальные связи (в том числе формирования локального и регионального характера).

На всех уровнях (локальный, региональный, межрегиональный, международный) преобладают криминальные связи между формированиями, лидеры которых относятся к одной этнической группе. Удельный вес таких формирований соответствует удельному весу формирований, руководимых одним лидером.

Удельный вес формирований, имеющих криминальные связи с формированиями из представителей других диаспор на региональном и межрегиональном уровне, соответствует совокупному удельному весу представителей других диаспор в контролирующем звене и звене физической защиты. На меж-

³ Здесь, а также в табл. 5 и 6 не указаны позиции, которые в 2008 г. не исследовались.

дународном уровне совокупный удельный вес указанных лиц соответствует доле формирований, имеющих связь с территориальным криминальным лидером – представителем другой диаспоры.

Удельный вес формирований, имеющих в районе деятельности криминальные связи с формированиями из лиц титульного этноса, более всего соответствует удельному весу звеньев физической защиты, состоящих из таких лиц, на международном и межрегиональном уровне – доле формирований, имеющих связь с территориальным криминальным лидером – представителем титульного этноса. Вероятно, указанные связи поддерживаются такими лицами.

Можно предположить, что со снижением числа полиэтнических и смешанных формирований сокращается количество соответствующих криминальных связей. На это косвенно указывает уменьшение числа формирований, имеющих криминальные связи с другими преступными объединениями на всех уровнях, а также с территориальными криминальными лидерами. При этом доля рассматриваемых преступных формирований, имеющих коррупционные связи с сотрудниками правоохранительных органов и местных органов власти, не уменьшается.

В настоящее время наименьшее количество преступных формирований, организованных на этнической основе, имеющих внешние криминальные связи по всем направлениям (с другими формированиями, с территориальным криминальными лидерами, с сотрудниками правоохранительных органов и органов власти), – среди формирований, распространяющих наркотики.

Больше всего криминальных связей (также по всем направлениям) имеют преступные формирования экономической направленности. В отличие от других формирований, среди них гораздо больше установивших коррупционные отношения с сотрудниками органов власти.

Структура криминальных связей рассматриваемых преступных формирований корыстно-насильственной направленности за последнее десятилетие существенно не изменилась. Можно отметить лишь уменьшение их количества.

Таблица 6

Сравнительные данные о внешних криминальных связях формирований, % опрошенных

Виды внешних криминальных связей	2008 г.	2019 г.			
	Все формирования	Все формирования	Корыстно-насильственные	Экономические	Незаконный оборот наркотиков
Имеют внутрорегиональные связи	76	48	45	61	33
Имеют межрегиональные связи	60	18	15	33	0
Имеют международные связи	36	4	5	6	0
Связь с территориальным криминальным лидером	77	12	15	11	8
Коррупционные связи в правоохранительных органах	40	37	25	28	8
Коррупционные связи в органах власти	15	16	5	39	0

Кроме того, для большинства преступных формирований, организованных на этнической основе, свойственно косвенное использование в своей деятельности объектов, используемых членами диаспоры – места досуга, компактного поселения, отправления религиозных обрядов и т. п. Обеспечивая в основном некриминальный компонент их деятельности (дислокацию, отдых, потребление результатов преступной деятельности и т.п.), такие объекты используются также для связи, обеспечения конфиденциальности, безопасности. Подобные объекты имеются и у «славянских» преступных формирований, однако большая закрытость (более сложный доступ для лиц иной этнической принадлежности) дает членам рассматриваемых криминальных объединений дополнительные преимущества.

С учетом тенденции на снижение доли полиэтнических и смешанных преступных формирований, уменьшения числа внешних криминальных связей, наличие внешних некриминальных связей в районе (регионе) действия формирования, постоянное использование ими некоторых объектов совместно с другими членами диаспор приобретает еще большее криминалистическое значение, прежде всего, оперативно-разыскное.

Кроме имеющихся внешних некриминальных связей в диаспоре необходимо учитывать и наличие связей с родственниками на этнической родине, которым обычно направляется часть доходов. Поддержание таких отношений дает возможность покинуть пределы государства, получить поддержку из-за рубежа, переправить туда предметы преступного посягательства и легализовать значительную часть преступных доходов.

Таким образом, в результате социально-экономических, политических и технологических изменений в последнее десятилетие для преступных формирований, организованных на этнической основе, стало характерным:

- снижение в составе формирований доли лиц из титульного этноса и представителей неродственных этнических диаспор;
- увеличение числа лиц, имеющих родственные и земляческие связи с другими членами формирования;
- выход из-под контроля территориальных криминальных лидеров;
- разрыв криминальных связей с подобными преступными формированиями с иным этническим составом;
- отказ от легализации преступных доходов через собственные коммерческие структуры.

Очевидно, что в результате этих изменений деятельность преступных формирований, организованных на этнической основе приобретает еще более закрытый характер, что, несомненно, сказывается на возможностях по оперативному проникновению в такие группы и сообщества и собиранию доказательств совершенных ими преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений: монография. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. 333 с.
2. Лавров В.П. Расследование организованной преступной деятельности: лекция. Ставрополь: Изд-во Ставропольского ун-та, 1996. 43 с.
3. Лозовский Д.Н. К вопросу о криминалистическом анализе организованной преступной деятельности // Юрист-Правоведь. 2011. № 4 (47). С. 20-22.
4. Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: ИНФРА-М, 1996. 400 с.
5. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности: практическое пособие. М.: Юрист, 2002. 171 с.

Поступила в редакцию 12.08.2020

Рубцов Валерий Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: rubz-vg-28@mail.ru

V.G. Rubtsov

COMPOSITION, STRUCTURE, AND EXTERNAL RELATIONS OF CRIMINAL GROUPS ORGANIZED ON AN ETHNIC BASIS: CURRENT STATE AND TRENDS

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-5-740-746

In the article, the author notes the increased influence of ethnic criminal groups on the criminal situation in Russia. This is due to the specific patterns of their activities. To describe these regularities, the criminalistic characteristics of the criminal activity of ethnic criminal formations can be represented by the following elements: 1) the composition and structure of the formation; 2) the characteristics of the participants' personality; 3) the direction of criminal activity; 4) types of criminal activity; 5) external relations of the formation. Based on empirical data from 2008 and 2019, a comparative analysis of these elements was conducted. The study showed that over the past decade, the activities of these groups, as well as those of other criminal groups, have been reoriented from self-serving and violent methods of criminal activity to intellectual criminal activity, primarily in the economic sphere. In addition, more active use of information technologies in criminal activities is noted; the share of leaders of groups with higher education has in-

creased. More specific changes occurred in the composition, structure, external relations of these groups. As a result of these changes, the activities of criminal groups organized on an ethnic basis are becoming even more closed.

Keywords: organized crime; criminological characteristics of criminal activity; ethnic criminal groups.

Received 12.08.2020

Rubtsov V.G., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: rubz-vg-28@mail.ru